Критика и библиография

М. І. СУНДИРЄВА. ПРО РОЛЬ ЛЕНІНСЬКИХ ІДЕЙ У РОЗВИТКУ БІОЛОГІЇ НА УКРАЇНІ.
В кн.: «ТОРЖЕСТВО ЛЕНІНСЬКИХ ФІЛОСОФСЬКИХ ІДЕЙ НА УКРАЇНІ».

Колектив авторів, відповідальний редактор В. Ю. Євдокименко.

Видавництво «Наукова думка», К., 1969, 350 с.

М. И. СУНДЫРЕВА. О РОЛИ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ В РАЗВИТИИ БІОЛОГІЇ НА УКРАЇНІ.
В кн.: «ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКИХ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ НА УКРАИНЕ».

Коллектив авторов, ответственный редактор В. Е. Евдокименко.

Издательство «Наукова думка», К., 1969, 350 с.

Монография «Торжество ленинских философских идей на Украине», написанная авторским коллективом сотрудников отдела истории философской и социологической мысли на Украине Института философии АН УССР, привлекла внимание не только философов, но и биологов, поскольку в ней имеется раздел, посвященный анализу роли ленинских идей в развитии биологии на Украине.

Монография состоит из «Введения» (В. Е. Евдокименко) и пяти разделов: «Ленинское философское наследие и некоторые проблемы развития диалектического материализма на Советской Украине» (В. И. Губенко), «В. И. Ленин о сущности историко-философского процесса и развитие науки истории философии в Украинской ССР» (В. С. Горский), «В. И. Ленин и история разработки проблем логики на Украине» (В. М. Ничик) «Ленинское эстетическое учение на Украине» (И. В. Иваньо), «О роли ленинских идей в развитии биологии на Украине» (М. И. Сундырева). В данной рецензии мы остановимся только на пятом разделе монографии, в котором непосредственно рассматривается влияние ленинского теоретического наследия на развитие биологии на Украине.

Содержание пятого раздела составляет следующая проблематика: ленинская идея союза естествознания и философии в трудах украинских ученых, методологические вопросы биологии и ленинское учение о диалектике, конкретизация марксистско-ленинских идей в генетике.

В этом разделе М. И. Сундырева подчеркивает, что философские труды В. И. Ленина оказали огромное влияние на весь ход развития отечественной науки. В. И. Ленин в новых исторических условиях творчески развил идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о союзе философии и естествознания. Опираясь на богатейшее наследие ленинских идей, советские ученые не только проделали большую положительную работу в философии и естествознании, в частности в биологии, но и подвергли основательной критике различные идеалистические направления в современной буржуазной литературе, особенно такие, как преформизм, витализм, «физиологический» и «биологический» идеализм и др.

Вместе с тем М. И. Сундырева отмечает, что иногда философы не умели разобраться в теоретических, собственно гносеологических, обобщениях, сделанных некоторыми выдающимися специалистами из новейших открытий в отдельных областях знаний, путали специальные знания науки с их философским обоснованием, отождествляли некоторые отрасли биологии с идеализмом, считали даже специальные теории по содержанию «партийными», забывая об объективно-истинном значении научного знания. Так случилось, например, в 40—50-х годах с учением Г. Менделя, Т. Моргана, Г. де Фриза. Все содержание их учения, в т. ч. и специальные исследования, было провозглашено «идеализмом». Более того, целый ряд известных отечественных генетиков (среди них и многих украинских, например Л. М. Делоне, Н. Н. Гришко, И. И. Шмальгаузена, С. М. Гершензона), которые положительно оценивали специальные теории в трудах зарубежных генетиков, начали обвинять в идеализме или, по крайней мере, в «сползании» на позиции метафизики и идеализма, в «отступлениях» от основ диалектического материализма. Под видом борьбы за «партийность» в науке были почти ликвидированы корпускулярная генетика, фитофизиология, антропология. Ученые, работавшие в этих областях науки, фактически были лишены возможности разрабатывать дальше свои теории.

Автор раздела пишет, что такое положение вещей нельзя квалифицировать иначе, как ничего общего не имеющие ни с ленинским подходом к проблемам естествознания,

ни с ленинским принципом партийности искривление и вульгаризацию принципа партийности в философии, механическое перенесение его из философии в биологию и другие науки. Это вульгаризированное «применение» принципа партийности в конкретных науках нанесло им в свое время значительный вред и существенно затормозило их развитие.

С другой стороны, справедливо указывает М. И. Сундырева, неверно было бы делать вывод, что принцип партийности философии не имеет никакого значения для научного познания, как иногда теперь утверждают отдельные исследователи; некоторые же стыдливо замалчивают его, прикрываясь стремлением преодолеть догматизм. Такая точка зрения не может не вызвать возражений, ибо она логически ведет к полному отрицанию борьбы между материализмом и идеализмом вокруг теоретических вопросов в естествознании, к отрицанию самого факта существования таких идеалистических течений, как преформизм, витализм, социал-дарвинизм, «физиологический» идеализм и др., спекулирующих на трудностях и противоречиях развития конкретных наук, в т. ч. и биологии. Автор правильно подчеркивает, что резкое противопоставление конкретных наук диалектическому материализму является неверным, так как оно ведет к отрицанию мировоззренческой и методологической роли марксистско-ленинской философии.

В разделе довольно широко освещены вопросы борьбы украинских философов в 20—30-е годы и в последующие периоды за использование ленинского идейного наследия в качестве руководящего методологического принципа в области биологии, особенно в генетике. М. И. Сундырева проанализировала значительное количество произведений украинских авторов по философии и биологии, в т. ч. ряд произведений 20—30-х годов, малоизвестных широким кругам научной общественности. Раздел содержит большой фактический материал. Выводы автора хорошо аргументированы.

Однако раздел не лишен и некоторых недостатков. Так, на наш взгляд, характеристика Г. Менделя, Т. Моргана и Г. де Фриза как генетиков в некоторых случаях создает впечатление недооценки их фактических заслуг перед наукой (с. 300).

Неприятное впечатление производит отсутствие какого-либо принципа в приведении инициалов упоминаемых в разделе ученых, как отечественных, так и зарубежных: вариации от полного отсутствия до наличия двух инициалов можно встретить не только на одной странице, но и в одной строке; перепутаны инициалы известного киевского ученого А. Ф. Макарченко (с. 294).

Некоторое недоумение вызывает ссылка в работе, опубликованной на украинском языке, на русский дубликат журнала «Коммунист Украины», издаваемого и на украинском языке (с. 309).

Однако перечисленные и некоторые другие мелкие погрешности ни в какой мере не снижают научной ценности рецензируемой работы. Раздел «О роли ленинских идей в развитии биологии на Украине», написанный М. И. Сундыревой, представляет собой заметное явление среди работ, освещающих значение ленинского теоретического наследия для естественных наук. Его прочтут с большой пользой для себя и философы, и биологи.

Д. П. Кирик, О. С. Сенченко

УДК 599.32(048)

П. К. СМИРНОВ. ЭКОЛОГО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ГРЫЗУНОВ.

Изд-во «Наука», Ленинград, 1968,
135 с., 11 илл., библ. 373 назв., тираж 1400, цена 61 коп.

П. К. Смирнов известен как автор интересных оригинальных работ по экологической физиологии грызунов. В рецензируемой монографии обобщены результаты эколого-физиологических исследований ряда видов грызунов: песчанок большой и полуденной, крысы серой, мыши домовой, желтогорлой, лесной и полевой мышей, мыши-малютки, кустарниковой (подземной), обыкновенной и рыжей полевок, степной пеструшки, сусликов тонкопалого и малого.

Ценным в работе является то, что автор использовал разнообразные методы исследований: экспериментальный — в лабораторных и естественных условиях, полевых наблюдений — в природных местах обитания животных, а также при их клеточном и вольерном содержании.

Основное внимание П. К. Смирнов уделил изучению адаптаций грызунов к изменяющимся абиотическим факторам среды обитания и значению последних в регуляции плодовитости этих млекопитающих